

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Государственно-правовой механизм противодействия коррупции»

Обучающийся

Е.Д. Виноградов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, И.А. Александров

(ученая степень, Инициалы Фамилия)

Аннотация

Одним из ключевых направлений деятельности Российской Федерации является именно борьба с коррупцией. В настоящее время коррупция – негативное явление, которое замедляет или вовсе останавливает развитие государства. Именно из-за этого разработка и в дальнейшем внедрение правовых механизмов предупреждения и борьбы с коррупцией становится необычайно значимой проблемой развития не только современного российского государства, но и самого общества.

Объект исследования - общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации антикоррупционной политики.

Предмет исследования - нормативные правовые акты, положения которых направлены на регулирование деятельности по осуществлению антикоррупционной политики.

Целью работы является разработка понятийного аппарата в сфере противодействия коррупции, формулирование конкретных предложений по разработке концепции обеспечения противодействия коррупции в процессе проведения анализа мер и способов предупреждения преступлений коррупционной направленности в российской правовой системе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи: изучить подходы к определению понятия и сущности коррупции и преступлений коррупционной направленности; проанализировать нормативные правовые акты, регулирующие противодействие коррупции; охарактеризовать преступления коррупционной направленности как сущностное проявление коррупции; рассмотреть направления деятельности прокуратуры в системе предупреждения преступлений коррупционной направленности; выявить недостатки существующего антикоррупционного законодательства; сформулировать конкретные выводы и предложения, направленные на совершенствование антикоррупционного законодательства и его применения для предупреждения преступлений коррупционной направленности.

Содержание

Введение	4
1 Общая характеристика государственной политики по противодействию коррупции	7
1.1 Понятие и сущность коррупции в российской правовой науке и законодательстве	7
1.2 Коррупция как угроза национальной безопасности современного государства	14
1.3 Антикоррупционная политика в условиях глобализации: сравнительный анализ зарубежного опыта	20
2 Реализация государственной политики по противодействию коррупции	28
2.1 Антикоррупционное законодательство в Российской Федерации	28
2.2 Уголовно-правовой анализ отдельных составов преступлений коррупционной направленности	33
3 Предупреждение преступлений коррупционной направленности	41
3.1 Меры предупреждения преступлений коррупционной направленности	41
3.2 Направления деятельности прокуратуры в системе предупреждения преступлений коррупционной направленности	50
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников	64

Введение

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. В настоящее время коррупция носит масштабный характер, она так или иначе прокралась во все сферы жизнедеятельности общества, различные органы государственной власти и местного самоуправления.

Одной из важнейших проблем в современной России является подрыв авторитета государственной власти среди населения. При этом коррупция – социальное явление, исследованием которого занимались и продолжают заниматься в настоящее время ученые разных эпох. Представители различных отраслей знаний уделяли данной проблеме много внимания. Еще со времен Древней Греции среди трудов философов можно найти суждения, касающиеся этого губительного явления и его последствий.

Одним из ключевых направлений деятельности Российской Федерации является именно борьба с коррупцией. В настоящее время коррупция – негативное явление, которое замедляет или вовсе останавливает развитие государства. Именно из-за этого разработка и в дальнейшем внедрение правовых механизмов предупреждения и борьбы с коррупцией становится необычайно значимой проблемой развития не только современного российского государства, но и самого общества. Сегодня, несмотря на все принимаемые государством меры, мы продолжаем наблюдать рост преступлений коррупционной направленности.

Так, согласно материалам, находящимся в открытом доступе на «Портале правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации», в 2020 году количество совершенных преступлений коррупционной направленности, составляло 44 072, а в 2021 году - 58 717, то есть прирост составил 21,9%, что является достаточно негативной тенденцией, ведь до этого, в период с 2017 по 2019 год, наблюдалось постепенное незначительное уменьшение их количества (в диапазоне от 47 328 до 44 327 соответственно). Там же находится статистика отдельно по

статьям 290 и 291 Уголовного кодекса Российской Федерации, то есть «Получение взятки» и «Дача взятки», где наблюдается постоянный рост, однако уже с 2017 по 2021 год [39].

Многие называют коррупцию угрозой политической или экономической безопасности, однако данное явление порождает намного более серьезные последствия. Так, коррупция - угроза национальной безопасности каждого государства, ведь «чем выше уровень коррупции, тем беднее общество, не стабильнее политическая и экономическая системы страны, выше уровень криминализации социума» [6].

Степень научной разработанности проблемы. Исследование коррупции через призму социальных и правовых тенденций в своих трудах проводили такие авторы, как: А.И. Алексеев, А.А. Аслаханов, С.А. Алтухов, В.В. Астанин, С.Е. Борисова, О.Н. Ведерникова, Л.Г. Дашкова, В.В. Лунеев, Л.В. Петелина, М.А. Семко, А.Д. Сафронов, Р.В. Скоморохов, А.А. Тирских, Т.А. Хабибулин, В.А. Шабалин, П.А. Шурыгин, П.С. Яни и другие авторы.

Объект исследования - общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации антикоррупционной политики.

Предмет исследования - нормативные правовые акты, положения которых направлены на регулирование деятельности по осуществлению антикоррупционной политики.

Целью выпускной квалификационной работы является разработка понятийного аппарата в сфере противодействия коррупции, а также формулирование конкретных предложений по разработке концепции обеспечения противодействия коррупции в процессе проведения анализа мер и способов предупреждения преступлений коррупционной направленности в российском праве.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- изучить подходы к определению понятия и сущности коррупции и преступлений коррупционной направленности;

- проанализировать нормативные правовые акты, регулирующие противодействие коррупции;
- охарактеризовать преступления коррупционной направленности как сущностное проявление коррупции;
- рассмотреть направления деятельности прокуратуры в системе предупреждения преступлений коррупционной направленности;
- выявить недостатки существующего антикоррупционного законодательства;
- сформулировать конкретные выводы и предложения, направленные на совершенствование антикоррупционного законодательства и его применения для предупреждения преступлений коррупционной направленности.

В процессе исследования использовались такие методы, как общенаучные, специальные методы, в том числе методы формальной логики, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных авторов, изучавших влияние коррупции на политико-правовую систему различных государств, а также формировавших комплексное научное видение способов противодействия коррупции в системе властеотношений, конституционно-правовая литература, работы по философии, социологии, политической теории, государственному управлению и иным отраслям науки.

Практическая значимость исследования. Выявление основных проблем, формулирование предложений и выводов, которые будут представлены в настоящей работе, могут способствовать разработке программы по противодействию коррупционным преступлениям.

Структура ВКР. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

1 Общая характеристика государственной политики по противодействию коррупции

1.1 Понятие и сущность коррупции в российской правовой науке и законодательстве

Прежде всего следует установить этимологию самого слова «коррупция». Этимология — это происхождение слова, объяснение его первоначального появления и смысла, а также в каком смысле слово используется на современном этапе.

Слово «коррупция» возникло в Древнем Риме и происходит от латинского «*corruptio*», что в переводе означает «порча, испорченность, ухудшение свойств какого-то предмета, явления». Позже в Древнем Риме словом «коррупция» стали называть объемный перечень злоупотреблений государственных органов власти, когда они действовали исключительно в своих интересах, вместо интересов общества и своего народа. Коррупция определяется в толковых словарях русского языка, как «моральное разложение должностных лиц и политиков», которое выражается во взяточничестве и слиянии со структурами мафии.

В русском языке коррупция описывается как «подкуп или соблазнение путем взяток должностных лиц». В большом современном толковом словаре понятие коррупции раскрывается как «обобщающее название преступлений, совершенных должностными лицами и служащими государственных органов для личного обогащения в ущерб обществу и государству; взятки, подкуп».

Современное представление о коррупции выходит за пределы отражения исключительно таких противоправных проявлений как подкуп, взятки и др. На сегодняшний день коррупционные преступления часто сопоставляются с иными, связанными с коррупцией преступлениями, и их представляется сложным разделить между собой. А бывает и так, что коррупционный элемент присутствует, но не играет существенной роли.

Ученые также по-разному подходят к определению понятия коррупции.

Так, в отечественной юридической литературе впервые термин «коррупция» появился в начале XX века в работе «Взятничество» А. Я. Эстрина. Его появление было обусловлено тем, что ранее использовавшийся термин «взятничество» соответствовал уголовно- правовому подходу и оценивался как недостаточный и ограниченный лишь определенным деянием [32, с.13].

В целом в научной литературе можно встретить различные варианты определения понятия «коррупция», к примеру Н. Ф. Кузнецова также дает определение коррупции, она считает, что это явление, которое является общественно опасным и происходит путем подкупа государственных и негосударственных служащих.

Правовая характеристика коррупции закреплена в международно-правовых актах. Так, согласно стандартам ООН, коррупция имеет следующее определение - злоупотребление государственной властью для извлечения выгоды в личных целях. Это может быть взяточничество или отличительные черты данного поведения, которые выполняют определенные функции в государственном и частном секторе. Такого мнения придерживаются члены междисциплинарной группы Совета Европы по коррупции.

Квалификация коррупции как умышленного деяния и уголовно-наказуемого преступления закреплена в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, охватывают такого рода деяния как:

- обещание, предложение или предоставление необоснованного преимущества должностному лицу лично или через посредников, чтобы это должностное лицо или другое лицо злоупотребляло своим фактическим или предполагаемым влиянием, чтобы получить неоправданное преимущество от администрации или другого органа власти;

- вымогательство или получение необоснованной выгоды для себя или другого лица должностным лицом лично или через посредников, чтобы этот чиновник или другое лицо злоупотребляли своим фактическим или предполагаемым влиянием, чтобы получить выгоду от администрации или иного органа власти.

В предложенном Генеральной ассамблее ООН 17 декабря 1979 г. Кодексе поведения лиц по поддержанию порядка было определено самое обширное понятие коррупции. Данный документ устанавливает, что понятие коррупции должно быть представлено в соответствии с международными законами.

«Коррупция - сложное социальное явление, имеющее различные формы проявления, которые не всегда очевидны. Разнообразие формулировок коррупции не всегда позволяет выявить все ее существенные признаки [31, с. 11].

Общепринятым является понимание коррупции как использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащих установленным правилам. Характерным признаком коррупции можно считать конфликт между действиями должностного лица и интересами его работодателя либо конфликт между действиями выборного лица и интересами общества» [15, с. 81].

Анализ существующих научных точек зрения об определении понятия коррупции позволяет выделить среди них три основных:

Ряд авторов, например, В.Г. Клейнер, полагают, что коррупция представляет собой широкое социальное явление.

Другие исследователи, такие как А.В. Развин, придерживаются мнения, согласно которому, коррупция — это совокупность незаконных действий, обладающих исключительно уголовно-правовым характером.

Согласно третьей концепции, коррупция представляет собой совокупность незаконных действий, носящих не только уголовно-правовой,

но и также гражданский, служебный и административный характер.

Ученые, придерживающиеся первого мнения, рассматривают коррупцию как антисоциальное явление, которое затрагивает самые различные области социальной и государственной жизнедеятельности.

А.В. Мальков указывает, что под коррупцией необходимо понимать незаконное либо явление, которое не предусмотрено правом и которое связано с противоправным методом осуществления властных полномочий, выражающееся в приобретении как материальных, так и нематериальных выгод должностными лицами органами власти.

Стоит отметить, что определения коррупции, представленные в законодательстве, являются достаточно узкими, что также отмечают и критикуют ученые, поскольку коррупцию чаще всего они трактуются как взяточничество с целью получения прибыли материального характера или же к должностным преступлениям, которые посягают на государственную власть и непосредственно на интересы государственной службы.

В отношении определения понятия «преступления коррупционной направленности» в первую очередь необходимо отграничить друг от друга сходные, но, по нашему мнению, не тождественные понятия, а именно «коррупционные преступления» и «преступления коррупционной направленности». Стоит отметить, что законодатель не определяет ни одно из перечисленных ранее понятий в нормативных и иных правовых актах.

В научном обороте термины «преступление коррупционной направленности» и «коррупционное преступление» весьма активно используются и при этом имеют достаточное количество трактовок.

Некоторые авторы утверждают следующее: «несмотря на большое количество работ по данной тематике, ученые и законодатель не смогли прийти к единому мнению о понятиях и видах коррупционных преступлений».

«Е.В. Охотский полагает о тождественности понятий «преступление коррупционной направленности» и «коррупционное преступление».

Существует и противоположное мнение, например, Н.В. Бугаевская, четко проводит разграничение между ними: коррупционное преступление отражает суть коррупции, то есть безусловное коррупционное преступление, в то время как преступление коррупционной направленности тесно связано с коррупцией. Таким образом и прослеживается субъективная условность указанных преступных деяний» [25, с. 212].

Данные понятия не стоит считать тождественными, поскольку признак «коррупционное» выражает конкретную принадлежность к коррупции. «Преступление коррупционной направленности» в свою очередь указывает на тесную взаимосвязь с коррупцией, как верно отметила Н.В. Бугаевская, то есть реальную возможность выявления направленности противоправного деяния.

Определение понятия «преступления коррупционной направленности» имеет важное теоретическое и законодательное значение. Понятие «Преступления коррупционной направленности» рассматривается как ключевой термин в сфере противодействия коррупции, предупреждения преступлений коррупционной направленности, а также для разграничения деяний, относящихся и не имеющих отношение к коррупции.

Во-первых, научная категория «преступления коррупционной направленности» прямо связано с явлением коррупции, которое включает в себя основные отличительные признаки и характерные черты, что дает возможность выявить и изучить свойства и отношения, в которых выражаются причинно-следственные связи преступления данной направленности.

Во-вторых, преступление коррупционной направленности — это правовая категория, к которой предъявляются более строгие требования, особенно к квалификации деяния, назначению и исполнению наказания.

Несмотря на исключительную важность понятия, его законодательное определение отсутствует, однако при этом сам термин часто употребляется как в нормативных правовых актах, так и в научной среде. Также, как уже

было сказано, законодатель использует термины и «коррупционное преступление», и «преступление коррупционной направленности», что говорит о неопределенности и размытии границ между двумя неидентичными понятиями и недопустимо, когда речь идет о законодательстве.

«С позиций широкого социального явления, коррупция проявляется несколькими уровнями. На первом таком уровне она выражена в периодическом получении незаконного денежного вознаграждения за то или иное действие либо бездействие. Данный уровень представляет наименьшую опасность, однако со временем у чиновника появляется чувство безнаказанности, а размер желаемых сумм возрастает» [34, с. 107].

Из простейшего получения взяток его деяния превращаются уже в вымогательство взяток. Такие действия носят систематичный характер, в то время как сама взятка становится элементом постоянного дохода.

На следующем этапе должностное лицо становится частью коммерческой деятельности, которая организовывается нелегальными формированиями. Так как на данном уровне от него требуется решение огромного перечня задач, в данную деятельность привлекаются новые субъекты из круга государственных служащих.

Таким образом, происходит формирование цепочек коррумпированных чиновников, которые имеют общие задачи, расходящиеся со служебными обязанностями.

На последнем этапе коррупция уже является инструментом для удовлетворения уже не личных интересов, а корпоративных. В данном случае группа чиновников становится единым участником. Кроме того, в рамках таких групп присутствуют так называемые «лоббисты».

Под лоббизмом необходимо понимать оказание давления на органы власти с целью принятия выгодных какой-либо группе законодательных актов.

Понятие лоббизма в РФ обладает негативным окрасом, в то время как в

странах Запада данное понятие является легальным в том случае, когда происходит лоббизм интересов общества.

Ранее было указано, что существуют и другие подходы к трактовке коррупции. К примеру, Л.Д. Гаухман, указывает на то, что коррупция может пониматься только в уголовно-правовом праве. Согласно его определению, под коррупцией необходимо понимать общественно-опасные действия, которые предусмотрены уголовным законодательством и субъектом в которых выступают должностные лица, использующие должностные полномочия в корыстных целях.

Очевидно, что данный подход имеет место быть, но его необходимо признать исключительно как уголовно-правовой.

И всё-таки коррупция выступает как понятие междисциплинарное.

Правонарушения, носящие коррупционный характер разнообразны и в том случае, если отсутствуют квалифицирующие признаки состава преступления, то они могут, к примеру, обладать, характером дисциплинарного проступка, административного правонарушения либо обусловить возникновение гражданско-правовой ответственность.

Вышеуказанное положение обосновывается содержанием ст. 13 ФЗ «О противодействии коррупции».

Таким образом, анализируя все перечисленные в рамках этого параграфа подходы к термину «коррупция», можно заключить, что каждый из указанных по-своему выражает различные грани данного феномена.

Вместе с тем было бы ошибочным сведение понятия коррупции к комплексу преступных деяний, которые характеризуется использованием должностных полномочий в личных целях.

Основываясь на всём вышеуказанном, можно предложить следующее определение коррупции, согласно которому она является антиобщественным явлением, которое включает в себя различные уровни и формы проявления, выражающееся в сращивании государственных служащих различных категорий с представителями иных социальных групп в личных интересах,

направленном на получение незаконного имущественного либо неимущественного вознаграждения с использованием своего служебного положения и властных полномочий.

1.2 Коррупция как угроза национальной безопасности современного государства

Термин «национальная безопасность» в нашей стране используется в различных нормативных актах. В настоящее время действуют Федеральные законы «О безопасности» (далее – Закон о безопасности), «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [44], Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия), ранее это «Концепция национальной безопасности Российской Федерации» [41], а также множество доктрин и концепций (Военная доктрина, Концепция общественной безопасности и др.) и другие документы стратегического планирования.

Научные исследования в сфере обеспечения национальной безопасности России продолжаются, поскольку стремительно развиваются общественные отношения, связанные с появлением новых рисков, опасностей и угроз национальной безопасности. В систему обеспечения национальной безопасности включена «совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов». В Стратегии предъявлены угрозы национальной безопасности и негативные факторы в различных сферах.

В этом важнейшем документе определяются ключевые национальные интересы на долгосрочную перспективу, условия повышения качества жизни граждан РФ, а также направления обеспечения национальной безопасности в таких сферах как: экономической, научной, технологической, экологической,

международной, образования, здравоохранения и культуры.

«В стратегии Национальной безопасности РФ коррупция упоминается в шести пунктах.

Впервые коррупция упоминается в пункте 43 как основная угроза национальной и общественной безопасности. Она выделена в качестве самостоятельного подпункта наряду с террористической, экстремистской и преступной деятельностью.

В пункте 44 коррупция употреблена в качестве негативного явления, которому необходимо совершенствование правового регулирования для её предупреждения.

В пункте 46 коррупция упоминается три раза как особая угроза, препятствующая устойчивому развитию Российской Федерации, тормозит реализацию стратегических национальных приоритетов.

Пункт 56 ставит акценты на том, что коррупция является угрозой и в области экономики. Также в этой части документа продолжается логическая последовательность теневой экономики и криминализации экономических и финансовых отношений в целом.

В пункте 58 говорится о борьбе с коррупцией как важнейшей составляющей экономической безопасности.

Заключительный пункт – 62, в нем предусмотрены основные цели в данном ключе, что представлено как часть социально-экономической политики Российской Федерации» [42].

Стратегия включает в себя два основных направления – экономический рост и благосостояние, общественная и государственная безопасность, и в каждом блоке определена главная угроза в виде коррупции в различных сферах жизнедеятельности.

«На сегодняшний период Указом Президента утвержден очередной Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы.

В плане, в отличие от предыдущих, представлены три новых стандарта, а также разработаны методические рекомендации по соблюдению запретов

на управление организациями и занятием предпринимательской деятельностью госслужащих. Также из новшеств плана служит глава, посвященная информационным технологиям, ведь в век цифровой трансформации нельзя не учитывать угрозы, связанные с коррупцией в глобальной сети.

Изучив стратегию, можно заметить, что именно в данной стратегии коррупция обозначена как глобальная проблема, являющаяся самостоятельным структурным элементом и указано то, что коррупция служит «главным препятствием на пути устойчивого развития».

Ведь ресурсы, предоставляемые за счет коррупционной практики, часто превращаются в экономическое и политическое влияние, тем самым ослабляя демократические институты и еще больше расширяя коррупцию.

Однако несмотря на разработку стратегий и планов по предотвращению коррупции, следует акцентировать внимание и на нравственный фактор распространения коррупции в нашей стране, ведь пока сами граждане будут толерантно относиться к коррупции, попытки победить ее могут быть минимальны. Таким образом, обеспечение национальной безопасности на государственном уровне заключается в систематическом применении мер по защите граждан, общества и государства от угроз конституционному строю, правам, свободам и достойному качеству жизни населения» [49, с. 3].

Эффективнейшим инструментом противодействия им выступают административно-правовые нормы, определяющие модель правомерного поведения объектов национальной безопасности (личности, общества, государства) и субъектов обеспечения национальной безопасности [4, с. 9].

По нашему мнению, важна позиция Ю.М. Козлова о том, что «границы административного права определяются преимущественно наличием специальных субъектов – органов исполнительной власти и, что наиболее существенно, направленностью их практической деятельности» [15, с. 44-45], но это «не означает, что административное право безразлично к организации

и деятельности негосударственных формирований» [16, с. 23]. Поэтому в рамках предмета административного права к субъектам обеспечения национальной безопасности относим не только государственные органы, но и общественные объединения, граждан в соответствии со ст. 4 Закона о безопасности.

Полномочия федеральных органов исполнительной власти «рамочно» определены в ст. 11 Закона о безопасности. Так, в связи с угрозами национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан в виде эпидемий и пандемий (например, распространением коронавируса COVID-19) проводятся профилактические мероприятия всеми органами исполнительной власти и участниками общественных объединений.

В качестве одной из наиболее актуальных угроз Российской Федерации по масштабам разрушительного воздействия на общество можно назвать коррупцию. Она подрывает веру граждан в справедливость, порождает социальную напряженность, а также препятствует устойчивому и поступательному развитию страны.

Коррупция в современных условиях, достигнув значительных масштабов и проникнув во все сферы жизнедеятельности государства и общества, стала серьезным фактором, наносящим удар по стабильности Российской Федерации [7].

Как следует из с п. 1 ст. 1 Закона о противодействии коррупции [8] коррупция – это незаконное использование своего служебного положения или злоупотребление полномочиями для получения себе или третьим лицам денег, имущества, имущественных прав, услуг и иной выгоды. Также к коррупции относится: незаконное предоставление таких выгод лицу, которое занимает служебное положение или наделено полномочиями, дача, получение взятки, коммерческий подкуп. Все эти действия, совершенные от имени или в интересах юридического лица, тоже являются коррупцией. В отечественной правовой науке к основным признакам коррупции относят [9, с. 9]:

- неправомерное, противоречащее интересам государственной и муниципальной службы использование должностного положения;
- наличие у государственного и муниципального служащего умысла на причинение ущерба своим действием или бездействием;
- незаконный характер получаемых государственными и муниципальными служащими материальных и нематериальных благ и др.

«По итогам очередного исследования Transparency International «Индекс восприятия коррупции» в рекомендациях для России указано, какие именно базовые демократические ценности необходимо укреплять в целях снижения коррупции [17, с.49]:

- усилить систему сдержек и противовесов и содействовать разделению властей;
- усилить контроль за финансированием политических партий и кандидатов, чтобы исключить избыточное влияние источников финансирования на политические процессы, урегулировать лоббистскую деятельность путем содействия открытому и осмысленному процессу принятия решений в органах власти;
- усилить контроль за честностью избирательного процесса и работать над предотвращением кампаний по дезинформации, в том числе разработать и начать применять соответствующую систему санкций;
- соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права и соблюдать взятые на себя обязательства в рамках взаимодействия с другими государствами и международными организациями, и институтами, в частности, исполнять обязательства в рамках международного антикоррупционного права, включая рекомендации Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО)» [51].

«В определении российского государства, установленного в ч. 1 ст. 1

Конституции РФ (федеративное, демократическое, правовое, с республиканской формой правления), заложены классические политические институты, полноценное функционирование которых должно препятствовать развитию коррупционных отношений.

Когда проводилась активная агитационная компания весной 2020 года в поддержку изменений, вносимых в Конституцию РФ, одним из аргументов их значимости являлись нормы, вводящие в Конституцию РФ отдельные антикоррупционные ограничения и запреты для лиц, замещающих государственные должности РФ и субъектов РФ» [48, с. 11].

«В Российской Федерации введено такое конституционное ограничение как недопустимость наличия гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, и запрет в виде недопустимости открытия и наличия счетов (вкладов), хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации» [38, с. 170].

«Согласно новой редакции ст. 71 п. «т» Конституции РФ они распространяются не только на государственные, но и на муниципальные должности, а также на должности государственной и муниципальной службы, и относятся к исключительному ведению РФ. Следует учесть, что в ч. 1 ст. 12.5 Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» закреплено право субъектов РФ в целях противодействия коррупции устанавливать иные запреты, ограничения, обязательства и правила служебного поведения, в том числе для иных категорий лиц, помимо указанных в данном Законе. Такое право субъектами РФ реализуется в 188 региональных законах не только в отношении «иных» ограничений и запретов, но и в отношении исследуемых конституционных ограничений» [12, с. 1].

«Указанные конституционные ограничения законодатель попытался

последовательно закрепить в иных статьях Конституции:

- для высших должностных лиц субъекта РФ (ч. 3 ст. 77);
- для руководителей федеральных государственных органов (ч. 5 ст. 78);
- для Президента РФ (ч. 2 ст. 81, в том числе более широкие ограничения в части бывшего гражданства иностранного государства);
- для сенаторов (ч. 4 ст. 95);
- для депутатов Государственной Думы (ч. 1 ст. 97);
- для Уполномоченного по правам человека (п. «е» ст. 103);
- для Председателя Правительства РФ, его заместителей, федеральных министров, руководителей иных федеральных органов исполнительной власти (ч. 4 ст. 110);
- для судей (ст. 119);
- для прокуроров (ч. 2 ст. 129)» [13].

Несмотря на разработку стратегий и планов по предотвращению коррупции, следует акцентировать внимание и на нравственный фактор распространения коррупции в нашей стране, ведь пока сами граждане будут толерантно относиться к коррупции, попытки победить ее могут быть минимальны. Таким образом, обеспечение национальной безопасности на государственном уровне заключается в систематическом применении мер по защите граждан, общества и государства от угроз конституционному строю, правам, свободам и достойному качеству жизни населения.

1.3 Анतिकоррупционная политика в условиях глобализации: сравнительный анализ зарубежного опыта

В настоящее время существует необходимость дальнейшего совершенствования механизмов противодействия коррупции в Российской Федерации. В связи с этим представляется важным рассмотреть передовой

опыт зарубежных стран в данной сфере.

Швейцария В настоящее время можно говорить о том, что Швейцария является одной из самых активных стран, в которых оказывается противодействие коррупции.

Данное государство за последние 20 лет стало намного активнее оказывать противодействие указанному преступлению.

Согласно сведениям по индексу коррумпированности, которые публикует международный орган надзора «Transparency International», анализируемое государство занимает последние строчки в списке коррумпированных стран [11].

История такого грандиозного успеха началась в 2003 г., когда Швейцарией была ратифицирована Конвенции ООН против коррупции. Согласно ст. 20 Конвенции, должностное лицо при существенном увеличении своих доходов, должно доказать правомерность их источников.

В дальнейшем, Швейцарией было расширено уголовное законодательство в области противодействия коррупции среди чиновников. Так, в соответствии со ст. 322 УК Швейцарии, за дачу взятки должностному лицу, может грозить до 5 лет тюремного заключения.

Кроме того, лицо, которое приняло взятку, также подлежит штрафу либо заключению в исправительном учреждении.

В Швейцарии противодействие коррупции осуществляется и в частном секторе. Так, в 1986 г. был принят закон «О недобросовестной конкуренции». Данный закон позволяет возбуждать расследование в отношении частных лиц по жалобе.

В швейцарском законодательстве различают:

- активный подкуп. Речь идет о ситуации, в которой должностное лицо, используя свое служебное положение, получает противоправную прибыль, выданную либо обещанную;
- пассивный подкуп. Так, если кто-то совершает действие, которое противоречит его обязанностям, требуя противоправного

преимущества либо обещания такового, то это называется пассивным подкупом.

В данных ситуациях, согласно швейцарскому законодательству, нарушители подлежат тюремному заключению до пяти лет, либо на них возлагается штраф.

В целом, анализируя динамику преступности коррупционной направленности с 2001 по 2021 г., можно сказать, что она является положительной.

На территории Швейцарии в период с 2015 по 2019 лет было выявлено 23 факта коррупции. Среди них - 11 юридических и 12 физических лиц.

Также, свою не последнюю роль играет специфика экспорта Швейцарии, которая ориентирована на предоставление финансовых услуг и продажу сырья.

Необходимо отметить, что ОСЭР занимается мониторингом процедуры имплементации в Швейцарии положений Конвенции по противодействию с подкупом среди иностранных лиц, занимающих публичные должности.

Как считают эксперты ОСЭР репрессивная позиция в области противодействия коррупции демонстрирует сегодня свою эффективность на международном и национальном уровне.

Параллельно с этим, давая оценку уже завершённым делам, представители ОСЭР отмечают, что приговоры, которые были вынесены судами, к примеру, в отношении юридических лиц, не оказывают необходимого «отпугивающего» эффекта, который предусмотрен Конвенцией ОЭСР.

Также, правительство Швейцарии нередко осуждают за то, что в государстве отсутствует прозрачность в сфере обеспечения финансирования политических партий и кампаний.

ОЭСР рекомендует в данном случае укреплять и развивать деятельность по сотрудничеству со швейцарским обществом.

Правительство многих современных стран уже давно пришло к выводу

о том, что коррупция является фактором, обуславливающим серьезные материальные последствия, носящие негативный характер, для общества.

Успешным примером решения проблем, связанных с коррупцией, является Сингапур, антикоррупционная политика которого нацелена на:

- упрощение бюрократического процесса;
- строгую правовую регламентацию каждого государственного деятеля;
- обеспечение мощной нормативной правовой базы.

На всей территории государства Сингапур осуществляют свою деятельность так называемые Бюро, занимающиеся анализом и изучением случаев коррупционных преступлений.

В этой стране используется система наказаний, которая представлена штрафами, лишением свободы, увольнением с работы. В частности, необходимо отметить такую особенность, что родственники и дети коррупционеров также могут лишиться своего будущего.

В Норвегии антикоррупционные меры составляют стратегию системных ликвидаций процессов, обладающих коррупционным характером. Целью таких мер является обеспечение взаимоотношений между чиновниками.

В США противодействие коррупции реализуется посредством различных мероприятий, направленных на ликвидацию коррупционных процессов и мероприятий, направленных на привлечение к уголовной ответственности.

Также, в США функционирует принцип этического поведения, который обязан соблюдать любой чиновник. Контроль в сфере реализации антикоррупционной политики осуществляет комиссия Сената. Главную функцию осуществляет Федеральное бюро по расследованию. Помимо указанного бюро, субъектами, реализующими мероприятия по противодействию коррупции, выступают: прокуратура, суд, институт независимых прокуроров.

«Законодательство США рассматривает госслужбу «как такую сферу деятельности, из которой исключены какие бы то ни было личные или иные финансовые интересы, препятствующие добросовестному выполнению долга».

Госслужащие «не должны участвовать в финансовых операциях, при проведении которых предполагается использование закрытой правительственной информации или использовать такого рода информацию в личных целях». Служащим категорически запрещается в какой бы то ни было форме поощрять подношения или принимать подарки от любых лиц или группы лиц, добивающихся от них совершения каких-либо официальных действий, имеющих вместе с ними какие-либо общие дела или осуществляющих деятельность, регулируемую органом, в котором работают эти служащие» [15, с. 81]. В обязанность служащим вменено докладывать «в соответствующие инстанции обо всех замеченных случаях злоупотреблений и коррупции».

В Канаде антикоррупционная политика основывается на том, что преступления коррупционной направленности относятся к категории самых тяжких преступных деяний, направленных против безопасности государства и общества. В связи с этим, такие преступления приравниваются к государственной измене. Срок - до 14 лет.

В Китае антикоррупционная политика основывается на вековых традициях и параллельно с этим учитываются все современные международные принципы противодействия коррупции. Координирующую функцию осуществляют: Госуправление по предупреждению коррупции, партийные структуры КПК. За коррупционные правонарушения в этом государстве предусмотрены строжайшие наказания вплоть до лишения жизни. Так, в течение последних 10 лет на территории Китая за взяточничество было расстреляно свыше 10000 государственных служащих. За подкуп преступнику грозит от 10 до 20 лет лишения свободы.

Во Франции действует закон «О предотвращении коррупции и о

прозрачности экономической деятельности и публичных процедурах» от 1993 г., на основе которого в дальнейшем была создана Центральная служба предотвращения коррупции. Целями данной службы являются:

- сбор и изучение сведений, касающихся преступлений, имеющих коррупционную направленность;
- содействие различным политическим структурам в делах о коррупции по запросу последних;
- оказание содействия в сфере международного противодействия коррупции.

В мире наблюдается деятельность по введению в конституцию положений о противодействии коррупции. Так, посредством конституционных мер борьба с коррупцией осуществляется в Кении, Непале, Пакистане, Сингапуре, Тайланде, Уганде и Филлипинах.

Итак, противодействие коррупции в качестве деятельности государства и обязанности гражданского общества, а также система полномочий уполномоченный органов в данной сфере регламентировано конституциями — 49 стран мира. Конституция Туниса содержит положение о том, что представители народа Туниса и участники собрания по борьбе с коррупцией за независимость и построение свободного государства выразили готовность разорвать с неравенством и коррупцией [19, с.84].

Положение конституции Египта трактует, что — мы создаём конституцию, направленную на предотвращение любых проявлений коррупции и тирании.

Итак, для эффективной борьбы с коррупцией прежде всего необходимо разработать качественную правовую базу, на основе которой будет осуществляться борьбы с коррупционными проявлениями в государстве.

Анализ действующего антикоррупционного законодательства показывает, что некоторые аспекты нуждаются в доработке.

При внесении изменений, по нашему мнению, необходимо руководствоваться опытом зарубежных стран в сфере противодействия

коррупционным проявлениям, так как некоторые положения норм законов иностранных государств могут быть заимствованы для применения в отечественных нормативных актах.

Таким образом, коррупция в наше время представляет собой комплексное социально-правовое явление, которое не имеет полного корректного законодательного определения.

Однако, проанализировав многие источники, мы можем выделить следующие основные признаки, присущие коррупции:

- она подрывает авторитет государственной власти и приводит к разложению гражданского общества и государства;
- существует четко определенный список субъектов (должностные лица, лица, уполномоченные выполнять государственные обязанности, и лица, уполномоченные выполнять руководящие обязанности в частном секторе);
- эти субъекты используют свое служебное положение, правовой статус и авторитет своей должности вопреки интересам службы и установленным нормам права и морали;
- вышеуказанные лица могут использовать свою деятельность для личного обогащения, а также в интересах других людей или корпоративных интересов.

На основании изучения мнений ученых в различных отраслях познания, а также законодательной и правоприменительной практики, мы можем предложить собственное определение коррупции. На наш взгляд, под коррупцией следует рассматривать сложное социально-правовое явление, которое характеризуется намеренным использованием должностным лицом своего служебного положения, властных возможностей в корыстных и иных личных интересах, нарушая или обходя действующее законодательство, а равно подкуп указанных лиц. Данные деяния преследуют следующие цели - совершение действия или воздержание от их совершения при исполнении служебных обязанностей.

Таким образом можно прийти к выводу о том, что ни законодатель, ни ученые на данный момент не имеют целостного мнения о том, как следует трактовать преступления коррупционной направленности и определять их виды.

Коррупционные преступления представляют обобщенное обозначение преступлений, совершаемых должностными лицами и служащими государственного аппарата. Целью является личное обогащение, причиняя ущерб обществу и государству.

В целом международные нормы против коррупции мотивируют существование уголовного права, как основания осуществления правосудия в отношении правонарушителей. Справедливость может быть достигнута путем наказания коррумпированных лиц, а потенциальных преступников сдерживает демонстрация последствий нарушения антикоррупционных норм. Конституция РФ, являясь основным законом Российской Федерации, определяет общие принципы организации государственной и муниципальной власти, правовой статус указанных органов, содержит базовые положения об органах местной власти, иные конституционные принципы.

Правовое регулирование антикоррупционной политики берет свое начало с основного закона страны – Конституции РФ. В 2020 году

Основной закон нашей страны пополнился положениями, закрепившими отдельные ограничения и запреты для чиновников федерального и регионального уровней.

Хотя нового правового регулирования введено не было, так как все эти ограничения и запреты уже были установлены федеральными конституционными и федеральными законами, устанавливающими статус указанных лиц, а также специальными законами антикоррупционной направленности, придание этим нормам статуса конституционных подчеркивает их государственную важность и неизменность.

2 Реализация государственной политики по противодействию коррупции

2.1 Антикоррупционное законодательство в Российской Федерации

В условиях создания современной государственности развитие антикоррупционного законодательства несомненно являлось актуальным.

Важно отметить, что в период с 1990 года по 2008 год не было основополагающего антикоррупционного нормативного правового акта, закрепляющего положения, касаемо ключевых направлений против коррупции и ее предупреждение. Схожие нормы антикоррупционного характера содержались в подзаконных нормативных правовых актах, таких как Указы Президента РФ и были рассредоточены по отраслевому законодательству [10, с.22].

Указ Президента РФ от 4 апреля 1992 года № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» положил начало формированию основного антикоррупционного законодательства, которые было необходимо на современном этапе в РФ.

Государство и общество того периода ощущали острую потребность в принятии специального нормативного правового акта, который регулирует противодействие коррупции, что привело к деятельности по созданию такового. 13 июля 1992 года было вынесено Постановление Президиума Верховного Совета РФ от 13 июля 1992 года № 3284/1-1 «О проекте Закона Российской Федерации о борьбе с коррупцией».

Уже в 1993 году были опубликованы проекты Законов РФ «О борьбе с коррупцией» и «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР». Данные законопроекты закрепили положения, которые повлекли активизацию борьбы с коррупционными преступлениями, но они не были подписаны президентом.

Дальнейшая попытка принять специальный закон, направленный на противодействие коррупции, была предпринята в 1995 году, однако Президент РФ также его не подписал.

Ключевую роль в формировании антикоррупционной политики, по нашему мнению, играет Федеральный закон «Об основах государственной службы», принятый в 1995 году. Данный акт в статьях 11 и 12 первоначально масштабно закреплял круг ограничений и запретов для лиц, пребывающих на государственной службе.

Основная часть ограничений и запретов, установленных данным Федеральным законом, действует и в настоящее время, а значительная часть из них сформулированы основные требования к действиям чиновников по борьбе с коррупцией, главная цель которых - создать стабильное поведение должностных лиц в рамках борьбы против коррупции [18, с.48]. Они должны обеспечивать максимально эффективное функционирование системы государственной службы и создавать препятствия для возможных злоупотреблений со стороны сотрудников государственных служб во время проведения проверок. Этот перечень ограничений и запретов является абсолютным, поэтому должностные лица должны безоговорочно соблюдать их во время своей службы на государственной службе [9, с.67].

Далее в сфере противодействия коррупции, в 1996 году, был принят Уголовный кодекс РФ. Им был существенно расширен круг противоправных деяний, соответствующих преступлениям коррупционной направленности.

Уголовно-наказуемыми стали незаконное занятие должностным лицом предпринимательской деятельностью, коммерческий подкуп, злоупотребление полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

В Указе Президента РФ от 04.03.1997 г. «О предоставлении лицами, замещающими государственные должности РФ, и лицами, замещающими государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления, сведений о доходах и имуществе» было

продублировано положение о необходимости декларировать государственными служащими не только доходы, но и имущество.

В соответствии с данным Указом, гражданские служащие обязаны соблюдать антикоррупционные стандарты:

- придерживаться своей непосредственной работы и выполнять свои обязанности добросовестно и в пределах полномочий;
- не оказывать предпочтения отдельным группам лиц и организациям и не зависеть от их влияния;
- соблюдать установленные законодательством ограничения и запреты, связанные с прохождением государственной службы;
- принимать меры по предупреждению коррупции и т. д.

Начиная с 2008 года государственная политика против коррупции представляет единую систему, в которой взаимодействуют все государственные правовые институты для борьбы со взяточничеством.

Начнем с Указа Президента РФ от 19.05.2008 «О мерах по противодействию коррупции» [40], которым был образован Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции, председателем которого является Президент РФ.

Позднее Указом Президента РФ от 31 июля 2008 года был утвержден Национальный план противодействия коррупции. Эта мера представляет собой важный шаг на пути развития антикоррупционного законодательства Российской Федерации, потому что она содержит положения о различных мерах для активизации деятельности субъектов в разных уровнях.

План состоял из 4 разделов, каждый из которых был посвящен отдельным группам антикоррупционных мер:

- меры по законодательному обеспечению борьбы с коррупцией;
- меры по совершенствованию государственного управления по предотвращению коррупции;
- меры по повышению профессионального уровня юридических кадров, а также их правового образования;

- приоритетные меры.

«Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ стал первым вступившим в силу и основным нормативным законом, регулирующим направления антикоррупционной политики Российской Федерации в постоянно развивающемся наборе антикоррупционных документов. Очень важно, что этот нормативный документ не только определяет принципы антикоррупционной политики и подчеркивает признаки коррупции. Он также предписывает Российской Федерации присоединиться к международному антикоррупционному законодательству. Национальная антикоррупционная стратегия была утверждена в 2010 году президентом России. На этом этапе борьба с коррупцией в России стала системной» [43].

С целью реализации положений, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и Национальной стратегией противодействия коррупции, были приняты:

- Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов», в соответствии с которым все вновь принимаемые и действующие нормативно-правовые акты проходили экспертизу на предмет выявления коррупциогенных факторов - возможных рисков проявления коррупции;
- Указ Президента РФ от 18.05.2009 № 558 «О представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»;
- Указ Президента РФ от 18.05.2009 № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными

служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»;

- Указ Президента РФ от 18.05.2009 № 560 «О представлении гражданами, претендующими на замещение руководящих должностей в государственных корпорациях, фондах и иных организациях, лицами, замещающими руководящие должности в государственных корпорациях, фондах и иных организациях, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» и пр.

Были обозначены нормативные документы, которые приняты в течение определенного периода. Если опираться на состояние 2010 года по антикоррупционному законодательству, то следует обратить внимание на немаловажное явление. Оно состоит в том, что государственная власть прямо выражает волю, направленную на противодействие коррупции, в том числе путем разработки всех необходимых для этого методов [5, с.73].

Таким образом, при анализе антикоррупционного законодательства в Российской Федерации, стоит отметить его положительные стороны: оно является современным, динамично развивается, учитывает мировые тенденции, представленные в международных нормативно-правовых документах.

Существуют также отрицательные моменты в современном антикоррупционном законодательстве. Это выражается в том, что отсутствует целостная концепция, разрозненная система, состоящая из различного нормативного акта, которые имеют отличия по юридической силе. Они же отличаются по отраслевой принадлежности, а также предмету правового регулирования [26, с.66].

Значительной проблемой является и тот факт, что количество актов, направленных на противодействие коррупции в публичной сфере в 4 раза, превышает количество актов, которые регулируют противодействие коррупции в частной сфере. Упущением является в том числе и отсутствие

унификации принципов правового регулирования противодействия коррупции в публичной и частной сферах.

Согласно текущему уровню развития антикоррупционного законодательства, следует обратить внимание на то обстоятельство что сегодня Россия находится в таком состоянии совершенствования правовых основ государственной деятельности и качественного пересмотра законодательства. Это неизбежное явление для России сейчас [33, с. 56].

Учитывая вышеизложенные доводы, можно сделать вывод о том, что в России существует практически совершенную правовую базу, которая борется и предотвращает коррупционные преступления. Это исходит из того, что законодатель использует как можно больше глобальных стандартов и современных тенденций. Тем не менее существует и противоположная точка зрения, которая основывается на оценке правоохранительных органов. Она же указывает на неэффективность антикоррупционной правовой базы.

К сожалению, ответственность за исполнение данных положений законодательства лежит на органах власти и руководителях, которые часто формально занимаются борьбой с коррупцией или устраняют условия ее возникновения.

Это означает, что борьба с коррупцией носит эпизодический и нецелесообразный характер. Потому что необходимо приложить все усилия, чтобы повысить эффективность антикоррупционной политики современной страны.

2.2 Уголовно-правовой анализ отдельных составов преступлений коррупционной направленности

Серьезным недостатком действующего Уголовного кодекса РФ является отсутствие состава коррупционного преступления (коррупции). Однако он содержит несколько норм, относящиеся к антикоррупционным.

Обычно коррупционными считаются преступления, которые предусмотрены тридцатой главой УК РФ. А именно «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» должностные и связанные с ними иные преступления:

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК);
- получение взятки (ст. 290 УК);
- дача взятки (ст. 291 УК);
- посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК);
- служебный подлог (ст. 292 УК).

Помимо названных выше к антикоррупционным нормам УК РФ также относят закрепленные в главе 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»:

- злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК);
- коммерческий подкуп (ст. 204 УК) и др.

Наиболее распространенной и опасной формой взятки является коррупция, поскольку она нарушает основы государственной власти и соответственно нарушает налаженную деятельность государственных или муниципальных органов, связанных с управлением; подрывает авторитет должностных лиц. Это искажение общественного сознания создает у граждан представление о возможности удовлетворения своих интересов путем подкупа чиновников.

Так, взяточничество — это собирательное понятие, объединяющее в себе три взаимосвязанных состава преступления: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ) и посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

Подробно рассмотрим состав преступления ст. 290 УК РФ «Получение взятки», а также ст. 291 УК РФ «Дача взятки». В соответствии с действующим законодательством под получением взятки понимается

получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за:

- действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе (ч. 1 ст. 290 УК РФ);
- незаконные действия (бездействие) (ч. 3 ст. 290 УК РФ).

Непосредственным объектом данного преступления является деятельность публичного аппарата власти и управления, осуществляемая в соответствии с законом.

Для получения взятки по части 1 статьи 290 УК РФ необходимо получить деньги, ценные бумаги и другое имущество. Предметом преступления также является незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав.

Стоит отметить, что на данный момент в категорию денег законодатель не включает криптовалюту, что, по нашему мнению, является пробелом в законодательстве, в том числе уголовном. Также в юридической литературе одним из спорных вопросов является определение минимума денежных средств, который следовало бы считать достаточным для привлечения лица к уголовной ответственности за получение взятки.

В качестве предмета взятки не могут быть использованы услуги нематериального характера, которые не влекут за собой имущественную выгоду для получателя. Этот вид действий может выражаться в предоставлении возможности приобретения каких-то редких товаров и услуг или предоставления положительных отзывов о работе.

Разбирая вопрос о предмете взятки, необходимо отметить то обстоятельство, что переданное имущество или оказанные услуги имущественного характера должны получить денежную оценку на основании предоставленных сторонами доказательств. При необходимости это происходит с учетом заключений экспертов [4, с.57].

Согласно объективной стороне, преступление может быть установлено только в том случае если должностное лицо получает взятку лично или через посредника. В соответствии с ч. 1 ст. 290 Уголовного кодекса РФ, должностное лицо может получить от гражданина взятку в виде денег или иного имущества следующим образом:

- если должностное лицо совершает действия или бездействие, направленные на получение взятки от взяткодателя или представляемых им лиц;
- способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию);
- общая поддержка или попустительство по службе.

Совершение должностным лицом незаконных действий (бездействия) по ч. 3 ст. 290 УК РФ является самостоятельным видом получения взятки.

Применительно к действиям (бездействиям), входящие в служебные полномочия должностного лица. Они могут и должны совершаться в пределах своей служебной компетенции. Например, это может выражаться в сокращении законного срока рассмотрения обращения взяткодателя или же уменьшении времени принятия соответствующего решения и др. В данном случае это законные действия лица, которые не выходят за рамки его полномочий и становятся преступлением по конкретной причине того, что они совершаются за взятку.

При получении взятки должностное лицо может получить ее не только за выполнение им собственных служебных обязанностей. Кроме того, это

делается за выгодное поведение должностных лиц, которые могут способствовать взятке [3, с.158].

Для этого обратимся к Пленуму Верховного Суда РФ в п. 4 постановления от 9 июля 2013 г. № 24. Он разъяснил, как должностное лицо может способствовать совершению действий (бездействия) в пользу взяткодателей или их представителей. Это выражается в использовании авторитета и других возможностей занимаемой должности для оказания влияния на других должностных лиц с целью совершения ими указанных действий (бездействий) по службе. Данный вид влияния состоит в склонениях других должностных лиц к выполнению соответствующих действий (бездействия) путем уговоров, обещаний и принуждения.

Привлечение взяткополучателя за покровительство по службе. С другой стороны, это может быть проявлением неправильного назначения, подчиненного на более высокую должность или включения его к спискам лиц для награждения [2, с.235].

Попустительство часто определяется как отказ должностным лицом принять меры за упущения или нарушения в служебной деятельности взяткодателей и их представителей, а также действия неправомерные. Как правило, это согласие должностного лица контролирующего органа не применять входящие в его полномочия меры ответственности при обнаружении нарушений взяткодателя [24, с.47].

Под незаконными действиями (бездействием), за совершение которых должностное лицо получило взятку в соответствии с ч. 3 ст. 290 УК РФ, следует понимать действия (бездействие), которые:

- совершаются должностным лицом единолично, но не могут быть осуществлены коллегиально или по согласованию с другим должностным лицом или органом;
- являются нарушением служебных обязанностей и ни при каких обстоятельствах не должен совершать то включает фальсификацию

доказательств по уголовному делу и невыполнение обязанности составить протокол административного правонарушения.

А именно это может выражаться в принятии заведомо ложных решений, которые основаны на поддельных документах и добавлении сведений к документам, которые не соответствуют действительности.

Рассматривая предмет взятки важно обратить внимание на следующие положения. Он может быть получен как самими должностными лицами, а именно лично либо через посредничество. Для получения могут использовать близких родственников или их родных с согласия должностного лица, если они не против и используют свои служебные полномочия для взяткодателей [27, с.800].

Вина в виде прямого умысла является субъективной стороной получения взятки. Человек понимает, что он получает незаконное вознаграждение за совершение определенных действий (бездействия), за содействие их совершению другими лицами либо за общее покровительство или попустительство по службе, а также желает получить это вознаграждение.

Умысел взяткополучателя должен включать в себя осознание того, что предмет взятки передается за выполнение или невыполнение им в интересах дающего определенных действий (бездействия), которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения. Квалификация действий виновного будет выражаться в получении взятки независимо от намерения совершить указанные действия (бездействие) [1, с.67].

Корысть является главным из мотивов для получения взятки. Как следует из закона, в случае получения должностным лицом незаконных вознаграждений с целью обратить его пользу государственного органа или учреждения и потратить их на какие-либо общественные или государственные нужды, преступление отсутствует.

Специальным объектом преступлений выступает должностное лицо, иностранный гражданин, являющийся таковым, международное юридическое учреждение, в примечании к ст. 285 УК РФ раскрыто понятие должностного лица применительно к перечисленным статьям.

Уголовное преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 290 УК РФ - получение должностным лицом или иностранным государственным служащим публичной международной организации взятки в значительном размере. В соответствии с примечанием ст. 290 УК РФ значительным размером является сумма, превышающая 25 тыс. рублей предмета взятки.

Далее рассмотрим состав преступления, предусмотренный ст. 291 УК РФ «Дача взятки».

Объект и предмет преступления тождественны объекту и предмету рассмотренного нами состава получения взятки (ст. 290 УК РФ).

С объективной стороны рассматриваемое преступление выражается в действии, а именно в передаче должностному лицу лично или через посредника предмета взятки за:

- совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц;
- способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействия);
- общее покровительство или попустительство по службе;
- совершение должностным лицом незаконных действий (бездействия).

Фактически дача взятки, с точки зрения ее объективной стороны, является оборотной стороной получения взятки, Указанные варианты поведения должностного лица были описаны нами при рассмотрении состава получения взятки (ст. 290 УК РФ).

Если взятка передается должностному лицу не самим взяткодателем, а посредником, то последний несет ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291 УК РФ), Состав дачи взятки - формальный. После принятия должностным лицом или с согласия должностных лиц, его родных и близких даже части переданных ценностей преступление считается оконченным.

Наказание должностного лица за получение взятки не зависит от времени получения взятки. Он совершил это до или после совершения им действий (бездействий) в пользу взяткодателей, а также независимо от того были ли эти действия заранее обусловлены взяткой или договоренностью с должностным лицом о передаче за их совершение.

Ответственность за дачу взятки можно определить по субъективному признаку как прямой умысел. Человек осознает, что передает должностному лицу взятку за совершение определенных действий (бездействия) с целью способствования их совершения другими лицами либо путем покровительства или попустительства по службе.

При этом субъектом данного субъекта может быть вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

3 Предупреждение преступлений коррупционной направленности

3.1 Меры предупреждения преступлений коррупционной направленности

Приоритетным направлением развития уголовной политики России является противодействие коррупции и ее предупреждение. В частности, в этом направлении ведется работа со стороны Президента России. Владимир Путин в ежегодном Послании Федеральному Собранию Российской Федерации отметил необходимость «продолжать бороться с коррупцией».

Также Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года содержат указание на то, что «развитие механизмов профилактики коррупционных преступлений и правонарушений» является одним из приоритетных направлений.

«В Российской Федерации, по данным МВД России за январь — декабрь 2021 г., зарегистрировано 35 051 преступление коррупционной направленности, что на 13,8 % больше, чем за аналогичный период прошлого года, а также является наиболее высоким показателем преступности данного вида за предшествующие восемь лет. При этом число отдельных преступлений существенно увеличилось, среди них посредничество во взяточничестве (на 40,7 %), мелкое взяточничество (на 33,3 %), дача взятки (на 23,3 %), получение взятки (на 20,3 %). Преступления коррупционной направленности, уголовные дела и материалы, о которых окончены расследованием в 2021 г., составили более 30 тыс.» [37, с. 217].

«Тем самым коррупционная преступность остается одной из главных угроз национальной безопасности на фоне отрицательного влияния на криминогенность кризисных условий, с которыми столкнулось общество в настоящее время.

В целях противодействия коррупции в России разрабатываются и внедряются разнообразные способы борьбы с этим негативным социальным явлением. При этом учитывается как международный опыт [2, с. 53], так и внутригосударственная (а в ряде случаев и региональная) специфика профилактики коррупционных преступлений и правонарушений. В то же время рост числа выявленных преступлений коррупционной направленности указывает на недостаточную эффективность принимаемых мер предупреждения коррупции. Следует согласиться с мнением Ю.В. Трунцевского о том, что сложность борьбы с коррупцией обуславливается не только ее перманентной динамикой, но и устойчивостью к традиционным способам воздействия» [38, с. 170].

«Вследствие этого предупреждение коррупции должно представлять собой именно многоуровневую систему государственных и общественных мер, целью которых является ослабление или нейтрализация причин и условий коррупционных правонарушений и преступлений.

Вместе с тем современные меры предупреждения преступности на различных уровнях (обще социальном, специальном и индивидуальном) должны соответствовать реалиям общественной жизни. В процессе предупреждения коррупции наряду с устоявшимися, проверенными мерами следует использовать новые ввиду изменений, неумолимо происходящих в обществе. Эффективность мер предупреждения коррупции зависит от их целеполагания, непосредственного содержания, способа их реализации и подготовки субъектов» [30, с. 100].

«Согласно ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 26 мая 2021 г.), в системе основных мер профилактики коррупции выделяется формирование у граждан нетерпимого к ней отношения. Ориентиром в оценке эффективности данной меры является формирование антикоррупционного мировоззрения в качестве внутренней убежденности граждан и служащих различного уровня о

необходимости и потребности следования антикоррупционным стандартам поведения [7, с. 180].

«Однако, как представляется, созданный в последние годы в России правовой механизм противодействия коррупции на современном этапе не в полной мере обеспечивает эволюцию нравственных и духовных основ, которые и определяют негативное отношение человека к этому социальному явлению и к отдельным его проявлениям. Ввиду этого важнейшее значение для формирования антикоррупционного мировоззрения имеет качественное антикоррупционное просвещение» [7, с. 60].

Проанализировав представленные в юридической литературе подходы к определению антикоррупционного просвещения, можно выделить ряд ключевых признаков этого понятия.

Антикоррупционное просвещение выступает особым видом правового просвещения. Статья 18 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ устанавливает, что субъекты профилактики правонарушений или лица, участвующие в профилактике правонарушений, применяя различные меры образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического характера, доводят до сведения граждан и организаций информацию, направленную на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств.

Представляется также, что действенность антикоррупционного просвещения в системе предупреждения коррупции должна обеспечиваться не только наличием правовой базы и информированием общества в целом или отдельных категорий субъектов о признаках коррупции, выявлении и пресечении коррупционных преступлений, но и созданием стереотипов антикоррупционного мышления у всех граждан, являющихся потенциальными участниками отношений, включающих коррупционные риски [29, с.14].

Здесь антикоррупционное просвещение тесно связано с антикоррупционной пропагандой, которая, по сути, не являясь обучением, также направлена на популяризацию антикоррупционных идей, на призывы к взаимодействию граждан с правоохранительными органами.

Указом Президента РФ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021– 2024 годы» от 16 августа 2021 г. № 4784 (далее — Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 гг.) был утвержден новый перечень мер, направленных на преодоление данного негативного социального явления.

Принятый Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 гг. стал очередным системным программным документом, предопределяющим работу субъектов профилактики коррупции на ближайшие четыре года.

Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 гг. также предусмотрена необходимость осуществления ряда мероприятий, связанных с антикоррупционным просвещением. Способствовать повышению уровня правосознания граждан должны меры, которые предстоит включить в программу по антикоррупционному просвещению населения на 2021–2024 гг. (в том числе охватывающие обучающихся в школах, профессиональных учебных заведениях и вузах), которую поручено разработать до 1 февраля 2021 г. Министерству науки и высшего образования РФ совместно с Министерством просвещения РФ. По опыту прошлых лет (распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 год» от 29 января 2019 г. № 98-р5) в число мероприятий методического характера были включены:

- введение в федеральные образовательные стандарты положений, предусматривающих формирование компетенций, учитывающих развитие антикоррупционного поведения и пресечение коррупционных действий;

- разработка концепции антикоррупционного воспитания.

Воспитательные мероприятия были связаны с проведением:

- просветительских бесед при участии сотрудников правоохранительных органов;
- общественных антикоррупционных акций, в том числе приуроченных ко Дню борьбы с коррупцией (9 декабря);
- научно-практических конференций, круглых столов и открытых семинаров антикоррупционной направленности с поощрением обучающихся, принявших активное участие в проведении научных исследований, и демонстрацией их результатов на данных форумах.

Если для взрослого человека можно осуществить правовую пропаганду посредством публичных мероприятий, создать социальную антикоррупционную рекламу с размещением ее в печати, на телевидении, что, в частности, также предусмотрено Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 гг. и вменено к исполнению Правительству РФ, то для молодого поколения важно использовать те площадки, которые им интересны и ими задействованы. Эффективность антикоррупционного просвещения как драйвера устойчивого развития [14, с. 360] зависит от его привлекательности по форме и содержанию [15].

Заинтересовать молодежь можно с помощью тех информационных каналов и способов подачи информации, которые ею востребованы. Поэтому видеоряд, анимация, другие интерактивные средства необходимы при осуществлении антикоррупционных занятий. Для антикоррупционной пропаганды необходимо задействовать социальные сети, мобильные приложения.

Последние могут предоставлять информацию о законодательстве в области противодействия коррупции и его изменении, содержать словарь терминов и др. Ввиду этого Министерство просвещения РФ, Министерство науки и высшего образования совместно с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ могли бы разработать такие

интернет-платформы, с помощью которых осуществлялась бы борьба с общественным представлением о коррупции как об одобряемом явлении, начиная с ее этического отклонения и заканчивая уголовно наказуемыми деяниями, и которые могли бы противопоставить антиобщественному и аморальному контенту образовательные ресурсы интеллектуального наполнения, формирующие понимание коррупции как негативного явления [16].

Привлечение к уголовной ответственности коррупционеров, совершивших преступления против собственности, обусловлено высокой общественной опасностью таких преступлений. Нарушение коррупционного характера, в результате которого денежные средства и имущество приобретаются должностными лицами вопреки установленному порядку распределения материальных благ, подрывает авторитет органов власти [21, с.32].

У нас есть основания полагать, что антикоррупционное законодательство является достаточно целостной системой норм права, включающей нормативные правовые акты внутригосударственного и международного уровня. В национальной системе правового регулирования противодействия коррупции основу системы правового регулирования составляет Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Неблагоприятные последствия развития в политической среде коррупционных выражаются в проявлении деяний, которые разрушают все сферы жизни общества: экономику, политику, социальную сферу. Как правило, именно государство является главным противником в противостоянии с этим явлением. Наиболее характерной особенностью этой ситуации является то, что субъектами коррупционных проявлений чаще всего являются чиновники разного уровня [20, с.80]. Так, государство организовало и разработало систему мер по борьбе с аппаратом чиновников внутри себя. В этих условиях необходимо привлечь третью силу -

гражданское общество для усиления борьбы и преодоления коррупционного влияния государству.

У них есть сходство в происхождении, и они взаимозависимы.

Благодаря этому, без участия института гражданского общества, как преследование и выявление коррупционных проявлений, ни одна из процедур не будет успешной. Также президентом Российской Федерации, в национальном плане противодействия коррупции много внимания уделено не только вопросам улучшения взаимодействия государственных и муниципальных органов по противодействию коррупции с субъектами общественного контроля, но и стимулированию участия негосударственных организаций в борьбе с коррупцией [23, с.44].

Государству принадлежит важная роль в развитии гражданской жизни и формировании гражданского общества. Государственный механизм должен координировать и нормализовать различные общественные интересы, служить интересам общества. Различные подходы к роли государства в развитии общества могут привести к искажению общественного развития и деформации всех существующих социальных отношений [36, с.21].

Как известно, коррупцию можно рассматривать как врага российского общества. Наилучшее решение для успешной реализации планов и программ противодействия коррупции — это политическая воля, исходящая от высших государственных органов. Систематичность в выполнении задач гарантирует соблюдение законности и суверенитета народа.

Таким образом, нами могут быть предложены следующие направления в сфере предупреждения и борьбы с коррупцией:

- необходимость усилить общественный контроль в данной сфере;
- проведение для граждан мер, направленных на правовое просвещение с целью информирования о действующем законодательстве, регулирующего противодействие коррупции;
- привлечение СМИ для освещения проблем в сфере противодействия коррупции, в том числе и освещения коррупционных дел;

- обеспечение безопасности со стороны государства лицам, сообщившим о совершении преступлении коррупционной направленности.

Следует согласиться с тем, что серьезным препятствием на пути формирования правового механизма предупреждения и пресечения коррупции в органах власти и управления является несоблюдение со стороны ряда государственных и муниципальных служащих стандартов служебного поведения, что в конечном итоге приводит к различным должностным злоупотреблениям.

Интересно рассмотрение положения по внедрению антикоррупционных положений в конституцию, например включение раздела о честности и неподкупности. Данное положение дел уже на сегодняшний день существует в некоторых странах мира. Необходимо отметить, что конституционные гарантии могут быть предоставлены исключительно учреждениям, которые непосредственно контролируют действия должностных лиц органов государства.

Для эффективной борьбы с коррупцией прежде всего необходимо разработать качественную правовую базу, на основе которой будет осуществляться борьбы с коррупционными проявлениями в государстве [22, с.44].

Анализ действующего антикоррупционного законодательства показывает, что некоторые аспекты нуждаются в доработке. При внесении изменений, по нашему мнению, необходимо руководствоваться опытом зарубежных стран в сфере противодействия коррупционным проявлениям, так как некоторые положения норм законов иностранных государств могут быть заимствованы для применения в отечественных нормативных актах.

Итак, правовое регулирование антикоррупционной политики берет свое начало с основного закона страны – Конституции РФ.

В качестве совершенствования организационно-правового механизма противодействия коррупции на государственной и муниципальной служб необходимо сконцентрировать внимание на двух направлениях:

- правовое обеспечение: принятие закона, например, из анализа зарубежного опыта предлагаем применить комплексный подход, поэтому необходимо разработать федеральный закон, либо внести изменения в действующий ФЗ, о инвестирование полученных от рэкета капиталов, под этим действием появляется возможность привлечения уголовной ответственности за мошенничество в сфере иммиграции;
- увеличение количества проверок нормативно-правовых актов на коррупциогенность, и оценка реализации воздействия нормативно-правовых актов;
- правовая просвещенность.

Ожидаемые результаты после проведения мероприятий: сокращение количества коррупциогенных факторов, выявленные в нормативные правовые акты органов местного самоуправления; повышение эффективности работы органов местного самоуправления в сфере противодействия коррупции; повышение эффективности организации антикоррупционной деятельности в наиболее коррупционно-опасных сферах деятельности.

В заключение следует отметить, что антикоррупционная политика, направленная на популяризацию антикоррупционных стандартов и формирование антикоррупционного мировоззрения, должна носить характер исправления ошибок прошлого периода, устранения нерешенных проблем и привнесения новых способов ее реализации, что связано с изменением общественной ситуации, а также опираться на научные изыскания в области предупреждения коррупции.

3.2 Направления деятельности прокуратуры в системе предупреждения преступлений коррупционной направленности

Прокуратура Российской Федерации - важнейший государственно-правовой институт в сфере противодействия коррупции. На данный момент она является одним из основных органов, занимающих лидирующие позиции в сфере противодействия коррупции. В их обязанности входит обеспечение неукоснительного соблюдения антикоррупционного законодательства и обеспечение его строгого исполнения.

У прокуратуры имеется большой перечень контрольных функций. Его задачей является контроль исполнения законов, регулирующих коррупционные преступления; отслеживание поведения государственных служащих в случае возникновения конфликта интересов. Он контролирует выполнение государственными служащими запретов или ограничений. Она занимается контролем за соблюдением государственными служащими установленных правил. Кроме того, прокуроры могут использовать различные способы административного принуждения и проводить антикоррупционные экспертизы.

Также прокуратура имеет право проводить антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов. Антикоррупционную деятельность прокуратура осуществляет в четком соответствии с законодательством: Конституцией РФ, а также Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Федерального закона «О противодействии коррупции», других федеральных законов и утверждаемого Президентом Российской Федерации Национального плана противодействия коррупции.

Можно выделить 3 этапа работы прокуратуры в рамках антикоррупционной деятельности:

- функция предупреждения преступлений коррупционной направленности;

- борьба с коррупцией: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений коррупционной направленности, надзор за законностью деятельности органов власти;
- предъявление прокурором антикоррупционного иска в порядке гражданского судопроизводства.

Конкретные направления деятельности прокуратуры, которые необходимы для предупреждения и борьбы с преступлениями коррупционной направленности находятся в законодательных и программных документах последних годов. Полномочия по координации работы органов внутренних дел, федеральной службы безопасности, а также таможенных органов по борьбе с коррупцией определены в федеральном законе.

Необходимо рассмотреть каким образом происходит реагирование при вскрытии преступления. В первую очередь прокурор или же его заместитель должны принести протест в орган, должностному лицу либо суд на правовой акт, который противоречит закону. Затем прокурор должен вынести мотивированное постановление на основе характера нарушенного закона должностным лицом о возбуждении производства об административном производстве.

Прокурор вносит представление об устранении нарушений закона в орган или должностному лицу полномочным устранить допущенные нарушения, происходящее при выявлении в ходе проверок нарушений закона, не носящих уголовно или административно-наказуемый характер. Прокурор в целях предотвращения правонарушений и при наличии информации о готовящихся преступлениях направляет должностным лицам, а также другим сотрудникам предупреждение об ответственности за нарушение закона.

Нарушение предписаний такого акта должно повлечь за собой ответственность должностных лиц.

Обязанности прокурора: координировать работу правоохранительных органов, контролировать соблюдение закона участниками совместной работы в борьбе с коррупцией. Нацеленность на достижение целей и задач совместной деятельности определяется в Положении о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Наиболее важными и распространенными мероприятиями, проводимыми в правоохранительных органах, являются организация совещания руководителей органов внутренних дел. Не стоит забывать также о том, что прокуратура является органом профилактики и предупреждения преступлений в стране. Эти нормы содержатся в статьях 4 и 5 Закона о противодействии коррупции [46, с.11].

В качестве государственного обвинителя прокуратура выступает при рассмотрении уголовного дела в суде. При этом множество факторов может оказать влияние на эффективность поддержания государственного обвинения.

Для этого необходимо правильно организовать взаимодействие государственных обвинителей с прокурорами и эффективное наказание.

Подчеркиваем важность того, что коррупционные чиновники часто скрываются за именами своих родных и близких. Как следствие при назначении дополнительных наказаний для лиц, которые осуждены за коррупционные преступления и имеют судимость по этому поводу предлагается применять конфискацию имущества их близких родственников в случае приобретения его на доходы незаконного происхождения.

Данную позицию разъяснил Конституционный Суд РФ в своем Определении «об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захарченко Дмитрия Викторовича и Семьиной Марины Александровны...».

Оценив аргументы граждан, Суд указал, что оспариваемые положения ГК, Федеральных законов «О противодействии коррупции» и «О прокуратуре Российской Федерации», а также ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и

иных лиц их доходам» устанавливают нормативный механизм контроля со стороны государства за имущественным положением отдельных категорий лиц. Данные нормы, как указано в определениях, закрепляют возможность обращения в доход РФ имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, в целях профилактики коррупции. Они же предусматривают полномочия органов прокуратуры в рамках осуществления соответствующего контроля.

Сославшись на постановления от 29 ноября 2016 г. № 26-П и от 9 января 2019 г. № 1-П, Конституционный Суд подчеркнул, что обращение по решению суда в доход государства имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, относится к особым правовым мерам, применяемым в случае нарушения лицами, выполняющими публичные функции, антикоррупционного законодательства, и направленным на эффективное противодействие коррупции и защиту конституционно значимых ценностей.

Суд также отметил, что при рассмотрении конкретного дела суд может определить ту часть имущества на доходы законности происхождения, которых не доказаны. Суд также пояснил: в случае выявления незначительного расхождения размера доходов и расходов по приобретению соответствующего имущества суд вправе выбрать то имущество из его части с учетом особенностей этого имущества. В доход государства будут направлены только те вещи или деньги, которые были получены от его реализации и законность происхождения которых не доказана. РФ присоединилась к Конвенции ООН об уголовной ответственности за коррупцию в 1999 году.

Далее в 2003 году была подписана Конвенция против транснациональной организованной преступности. Эта и другая конвенции предполагают выяснение, розыски, аресты и конфискацию орудий преступления или доходов, полученных от коррупции. Согласно ч. 4 ст. 15

Конституции РФ в данном случае будут применяться правила, которые установлены международным договором.

Рассмотрим подробнее порядок предъявления прокурором антикоррупционного иска. Такое полномочие у прокурора появилось с принятием Федерального закона от 3 декабря 2012 г. №230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». Прокуратура теперь имеет право обратиться в суд для взыскания с госслужащих имущества, не подтверждающего их покупку на законные доходы.

Учеными справедливо отмечается, что полномочие по борьбе с коррупцией путём предъявления иска было у прокурора с момента принятия в 1992 г. Закона о прокуратуре, наделившего органы прокуратуры правом подачи заявления или обращения в суд на любом этапе судебного процесса, если это необходимо для защиты прав граждан и охраняемых законом интересов общества либо государства. Ведь неслучайно закон о контроле за доходами и расходами должностных лиц в ч. 1 ст. 17 отсылает к Закону о прокуратуре, как к источнику данных о пределах компетенции прокурора, и к процессуальному законодательству, устанавливающему порядок реализации его полномочий.

Однако последовавшее в конце 1990-х и начале 2000-х гг. развитие международного права и национального законодательства в части борьбы с коррупцией существенно прояснило формы её проявлений и содействовало работе по противодействию им. С целью обеспечения верховенства закона, демократии и прав человека, равенства и социальной справедливости Российская Федерация первоначально ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции (принята 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН) и Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г.).

Затем на их основе и на базе российского законодательства принят и введён в действие Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О

противодействию коррупции», установивший правовые и организационные принципы предупреждения коррупции и борьбы с ней, меры по минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Согласно действующему законодательству, физические и юридические лица несут ответственность за такие нарушения. Они несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность (ст. 13 и 14 Федерального закона №273-ФЗ). В качестве гражданско-правовой меры ответственности статьей 235 ГК РФ предусмотрена возможность принудительного изъятия у собственника имущества, если им не представлены доказательства его приобретения законным путём.

Практика прокурорского надзора свидетельствует, что уровень активности прокуроров по предъявлению исков к ответчикам за совершение ими коррупционных правонарушений не соответствует реальному потенциалу такого полномочия. Деятельность прокуроров по подаче исков в данном направлении носит ограниченный характер и, как следствие, не достигает цели по оздоровлению общественных отношений [35, с.68].

Работа в основном ведётся только с использованием норм Федерального закона от 3 декабря 2012 г. №230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Сложившееся положение дел во многом обусловлено необоснованно узким восприятием прокурорами пределов своей компетенции и отраслевого законодательства. Не учитывается, что для эффективной борьбы с коррупцией, как отмечено в Конвенции ООН против коррупции, необходим всеобъемлющий подход, а данный закон, как в нём напрямую указано, направлен на реализацию только одной из мер противодействия коррупции [45, с. 48].

При решении вопроса о предъявлении исков недооцениваются взаимосвязанные положения ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г.

№273-ФЗ «О противодействии коррупции» о том, что всякое проявление коррупции посягает на законные интересы общества и государства, и ст. 45 ГПК РФ, уполномочивающей прокурора защищать их интересы в сфере гражданских и иных правоотношений.

Также упускается предусмотренное ст. 1 определение коррупции.

Незнание этого понятия не позволяет прокурорам разбираться во множестве форм проявления коррупции и заниматься их выявлением в различных социальных сферах, на практике разоблачать притворные сделки, которые в реальности служат прикрытием незаконного обогащения представителей власти, государственных и гражданских служащих, приравненных к ним лиц [47, с. 4].

Из этого следует, что прокуроры не должны сводить свою антикоррупционную деятельность к проверке соответствия расходов чиновников их доходам. На предмет выявления коррупции прокурор вправе оценивать решения государственных, муниципальных и местных органов, например, о приватизации имущества, его отчуждении или передаче прав на него по иным основаниям. В случае выявления коррупционной составляющей необходимо оспаривать такие решения в порядке искового судопроизводства.

При определении круга лиц, которые на основании подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК могут привлекаться к гражданско-правовой ответственности за совершение коррупционных действий и выступать ответчиками по искам, прокуроры безосновательно руководствуются только Законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и некорректно интерпретируют его положения. Обычно не обращают внимания на то, что этот нормативный акт определяет список лиц с полномочиями по контролю за их расходами и доходами, а не перечень лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за коррупционные правонарушения или освобождены от нее.

Игнорируются требования ст. 13 и 14 данного закона, предусматривающих возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности всякого физического или юридического лица, которое совершило или способствовало совершению коррупционного правонарушения. В этом плане при антикоррупционной проверке должностного лица может исследоваться информация о других гражданах и организациях, которые выступают держателями и (или) укрывателями принадлежащего представителю власти движимого или недвижимого имущества. Правомерность такого подхода проверена и поддержана Конституционным Судом РФ.

Изучение практики прокурорского надзора также показало, что прокуроры нередко отказываются предъявлять антикоррупционные иски со ссылкой на истечение сроков исковой давности. Представляется, что не во всех случаях подобная позиция оказывается состоятельной. Положения гл. 12 ГК «Исковая давность» предназначены для защиты лица, право которого нарушено, а не для уклонения коррупционера от ответственности. Иное толкование норм закона, к которому часто склоняют ответчики, фактически означает их желание использовать положения о сроках исковой давности в качестве средства легализации и реабилитации незаконно извлечённого ими дохода. Также необходимо принимать во внимание, что гл. 12 ГК имеет отношение к гражданско-правовым обязательствам и сделкам, которые не являются предметом рассмотрения по соответствующим искам. Согласно ст. 235 ГК и ФЗ «О противодействии коррупции», к которому отсылает указанная норма ГК, предметом судебного разбирательства является вопрос о привлечении ответчика (ответчиков) к гражданско-правовой ответственности за совершение или участие в совершении коррупционного правонарушения (постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. №26-П).

При разрешении вопроса о сроках давности необходимо в соответствии с ч. 2 ст. 1 ГПК руководствоваться положениями ст. 29 Конвенции ООН

против коррупции, которая предписывает государствам-участникам устанавливать во внутреннем законодательстве более длительные сроки давности или возможность приостановления течения срока давности в тех случаях, когда лицо, подозреваемое в совершении коррупции, уклоняется от правосудия [48, с. 95].

Государство хочет максимально эффективно использовать работу прокуратуры, которая могла бы реально влиять на реальные изменения в сфере законности и правопорядка. Более эффективному достижению этой цели способствует создание специальной прокуратуры по противодействию коррупции, которая будет интегрирована в существующие специальные прокурорские проверки. Задачи прокуратуры, которая занимается противодействием коррупции, должны быть особенно жесткими и контролировать ее деятельность должна только Генеральная прокуратура [28, с.23]. Чтобы исключить возможность давления на нее со стороны любого другого органа власти. Так, в частности, органами прокуратуры субъектов РФ и правоохранительных структур регионов России. Для эффективной работы прокуратуры будут необходимы особые профессиональные качества работников, а также их хорошая репутация. Потребуется повысить уровень квалификации работников и исключить любые сомнительные факты о коррупции. Представляется, что данные предложения должны помочь прокурорам более системно организовать борьбу с коррупцией по всем направлениям.

Таким образом, прокуратура Российской Федерации является ключевым звеном в противодействии коррупции. Она осуществляет функцию предупреждения преступлений коррупционной направленности, непосредственно борется с коррупцией, то есть выявляет, предупреждает, пресекает и раскрывает преступления коррупционной направленности, осуществляет надзор за законностью деятельности органов власти, а также имеет полномочие по предъявлению антикоррупционного иска в порядке гражданского судопроизводства.

Заключение

Как было определено коррупция представляет собой такое общественное и политическое явление, которое берет начало своего возникновения еще до появления привычного нам термина. Это в первую очередь указывать на то, что происхождение ответственности за совершение рассматриваемых преступных деяний следует рассматривать в ретроспективном анализе. В данном контексте раскрывается в том числе и исследовательская значимость, и практический смысл анализа природы коррупционного явления как антиобщественного явления, особо опасного противоправного деяния.

Необходимо подчеркнуть, что на протяжении последних десятилетий в нашем государстве происходило достаточно большое количество политических, социальных и экономических проблем. Они приводили к угрозам стабильной работе государственного аппарата. Для недопущения подобных событий следует укреплять единство народа, а также стабилизация внутренних политических сил. Не менее важным является повышение эффективности работы государственных органов в целом. Рассматривая данную тему, можно выделить одно из самых важных направлений работы государственных органов в сфере противодействия коррупционным преступлениям - обеспечение верховенства закона на территории всего государства.

Бесспорным моментом является тот факт, что на сегодняшний день одной из основных угроз национальной безопасности является коррупция.

Она препятствует многим изменениям вплоть до государственного уровня, а также влечет нарушение прав и свобод граждан. В том числе ее последствия приводят к росту социального неравенства, утрате налоговых платежей, что влечет замедление экономического роста и увеличению организованной преступности. Все вышеперечисленное негативно сказывается на благоприятном развитии Российской Федерации.

Однако, несмотря на это, в России уже все больше развиваются антикоррупционные инициативы. Повышать эффективность антикоррупционных мероприятий должны постоянные изменения в законодательстве, а также разработка и внедрение новых методов борьбы с коррупцией.

В первой главе выпускной квалификационной работы были проанализированы определения коррупции и преступлений коррупционной направленности в российском праве. С учетом изложенного материала в первой главе, предлагается следующие уголовно-правовые определения понятий коррупции и преступлений данной категории.

Это сложное социально-правовое явление, которое характеризуется использованием служебного положения и власти в корыстных или личных целях. Нарушение действующего законодательства может быть совершено коррупционным путем, а именно подкупом этих лиц для совершения действий или воздержания от их совершения во время исполнения ими служебных обязанностей.

Коррупционные преступления — это обобщенный термин для группы преступлений, которые состоят в том, что должностные лица и сотрудники госаппарата используют свое служебное положение для личных выгод в ущерб обществу или государству. Это также касается взяток и подкупов [50, с.29].

Не только термин «преступления коррупционной направленности», в отношении определения его нормативного понятия, но и в отношении определения его правового значения. В Федеральном законе «О противодействии коррупции» можно заметить легитимное определение понятия «преступления коррупционной направленности». Можно сделать на основе анализа законов и нормативных актов, направленных на противодействие коррупции, а также на различных научных подходах были рассмотрены уголовно-правовые признаки и понятие коррупционных преступлений.

Проблемой является отсутствие легального определения понятия преступлений коррупционной направленности, а также определение перечня коррупционных преступлений.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» также не имеет четко завершеного списка преступлений, которые могут быть отнесены к коррупционным. В настоящее время некоторые категории лиц, которые имеют отношение к данной норме закона, не всегда могут точно и правильно интерпретировать значение стандартов законов. Этот вопрос решает не только технические вопросы (эффективный учет и контроль коррупции), но также проблему этики.

Для того чтобы найти решение данной проблемы можно дополнить Федеральный закон «О противодействии коррупции» полны перечнем преступлений, который содержится в Указании Генпрокуратуры России N 738/11, МВД России N 3 от 25.12.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». Необходимо обратить внимание на коррупционные преступления и включить в вышеупомянутый список, а именно те, которые нарушают нормальное функционирование экономики Российской Федерации (то есть содержащиеся в Разделе VIII Уголовного Кодекса Российской Федерации) и коррупционные преступления, нарушающие нормальное функционирование государственной власти Российской Федерации (то есть закреплённые в разделе X Уголовного кодекса Российской Федерации).

На данный момент на государственном уровне ведется активная антикоррупционная политика во всех сфера деятельности общества. Для ее наиболее эффективной работы требуется постоянное совершенствование законодательства в данной сфере и системы антикоррупционных мер.

Необходимость эффективной правовой базы определяется созданной криминологической ситуацией. В ее основе должны быть положены

определенные рамки, которые связаны с нормами конституционного режима на современном этапе развития государства, в том числе ее субъектов.

Немаловажной является разработка успешного антикоррупционного проекта.

Таким образом, для противодействия коррупции наиболее приоритетными считаются меры, которые будут далее совершенствовать существующее уголовное законодательство в исследуемой сфере, а именно в качестве успешного продвижения видится расширение трактовки должностного лица, так как на сегодняшний день на практике правоприменитель использует как правило более узкое понятие в качестве субъекта коррупционных преступлений, в то время как в международном законодательстве оно значительно шире.

При рассмотрении гражданско-правовых аспектов, касающихся противодействия коррупции и непосредственно коррупционных преступлений в первую очередь следует обратиться к анализу международных правовых актов. Так, например, Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, которая была принята Комитетом министров

Совета Европы 4 ноября 1999 года, считается первым актом, который регулирует борьбу с коррупцией на международном уровне в гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношениях.

Стоит отметить и тот факт, что при предупреждении данных преступлений требуется решение ключевых проблем как в политической и экономической, так и социальной сфере жизни всего общества, проживающего на территории РФ.

Для этого предлагается реализация сразу нескольких вариантов применения мер правового характера, чтобы более эффективно противодействовать коррупционным действиям. В первую очередь следует принять меры для граждан, которые будут непосредственно регулировать

правовое просвещение на основе информирования о действующих законах. в сфере противодействия коррупции.

Также необходимо привлекать средства массовой информации с целью большей осведомленности о проблеме коррупции и характере противодействия ей, в том числе придавать публичную огласку коррупционным делам и конечно же обеспечивать необходимую безопасность лицам, которые сообщают о совершении рассматриваемых преступных деяниях.

По итогу вышеперечисленные предложенные меры и направления для борьбы с коррупционной преступностью должны обеспечить общее снижение уровня коррупции на территории нашего государства, а также уменьшению совершаемых преступлений данной направленности. Тем самым данные действия повлекут благоприятное развитие правового и демократического режима в России.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С. Компетентность по противодействию коррупции в системе экономической безопасности субъекта Российской Федерации: Монография / Под ред. А.А. Аюпова, Н.Т. Димитриевой Казань: АНО ВО «Академия социального образования», 2020. 328 с.
2. Астафурова О.А., Борисова А.С., Омельченко Т.А. Концептуальная модель практикоориентированной информационно-аналитической системы противодействия коррупции// Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3(48). С. 234-240.
3. Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение / Ю. В. Трунцевский // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 157–168
4. Веренич И.В. Общие проблемы, способствующие формированию и развитию коррупции / И.В. Веренич // Экономические, правовые и прикладные аспекты преодоления кризиса в европейских странах и России: сб. трудов междунар. науч.-практ. конф., г. Лиссабон (Португалия) - 5-12 мая 2012 г. / Моск. экон.-правовой ин-т ; [гл. ред. А.М. Кустов, Т.Ю. Прокофьева ; ред. кол. : Ю.В. Гуськов и др.]. - М., 2012. С. 55-59.
5. Гладких В.И. Противодействие коррупции на государственной службе [Электронный ресурс]: учеб. пособие для вузов / В.И. Гладких, В.М. Алиев, В.Г. Степанов-Егиянц. – М.: Юрайт, 2021. – 652с.
6. Диваева Н. Р. Асмандиярова, Р. М. Исаева [и др.]; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации". - Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. - 159 с.
7. Ирзун Н. Г. Предупреждение коррупционной преступности / Н. Г. Ирзун. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 11 (249). С. 58-62.

8. Киселева Д.Н. Деятельность прокуратуры в сфере противодействия коррупции / Д. Н. Киселева // Молодой ученый. 2018. № 48(234). С. 151- 154.

9. Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – М.: ИД «Юриспруденция», 2019. – 688 с.

10. Козлов Т. Л. Правовые основы противодействия коррупции / Т. Л. Козлов; Университет прокуратуры Российской Федерации, Крымский юридический институт (филиал). - Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. - 160 с.

11. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (Страсбург, 4 ноября 1999 г.). 17. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [рус., англ.] (Принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Россия ратифицировала Конвенцию Федеральным законом от 8 марта 2006 г. №40-ФЗ. Конвенция вступила в силу 8 июня 2006 г. См.: СЗ РФ. 2006. №12. Ст. 1231.

12. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. Ратифицирована Федеральным законом от 25 июля 2006 г. №125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. №31 (1 ч.). Ст. 3424.

13. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 29.09.2022).

14. Крылова Е.С. Уголовная ответственность за преступления коррупционной направленности: анализ последних изменений в УК РФ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. №1 (31). С. 18-21.

15. Куксин И.Н. К вопросу об ответственности за коррупционные преступления / И.Н. Куксин, В.К. Кузьменко // Научные труды : [в ... вып.] / ГБОУ ВПО г. Москвы "Моск. гор. пед. ун-т", Юрид. фак., Каф. уголовно-правовых дисциплин, Каф. уголов. процесса и криминалистики ; [отв. за вып. А.В. Ростокинский, С.Н. Чурилов, Р.С. Данелян]. 2014. № 1 (2) 2014. С. 80-93.
16. Кулакова М.Н. Предупреждение коррупционных преступлений - приоритетное направление уголовной политики : учебное пособие / Мария Николаевна Кулакова. - Нижний Новгород: ГИДРА, 2017. - 76 с.
17. Лубина А. Ю. Афанасьева Нормы выявления коррупции. - Казань: Бук, 2018. - 126 с
18. Мартыненко В. Ф., Цепелев Я. Г. и др. Академия управления МВД России. – М.: Академия управления МВД России, 2020. - 98 с.
19. Никишин А.В. Нормы международного права в сфере борьбы с коррупционными преступлениями / А.В. Никишин, И.В. Степанов, Д.Ю. Перенюк // Экономика и управление: современные тенденции. 2019. С. 83–85.
20. Особенности восприятия россиянами коррупции / М. Ю. Мартынов, А. И. Габеркорн // Социологические исследования. 2017. № 6. С. 79–84
21. Обращения граждан в органы публичной власти как инструмент противодействия коррупции в России / М.В. Скрыбина/ Закон и право. 2019. № 2. С. 10-11.
22. О необходимости постоянной оценки уровня коррупции / И.А. Королев / Государство и право. 2019. № 1. С.28-33.
23. Обеспечение противодействия коррупции / Н.А. Пименов. - М.: КноРус, 2018. - 360 с

24. Организационно-правовые механизмы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации / Т.Я. Хабриева, А.М. Цирин, Л.В. Андриченко. М.: Проспект, 2019. - 224 с.

25. Организация противодействия коррупции: учебное пособие / Охотский Е.В. Участие России в международном антикоррупционном сотрудничестве / Е.В. Охотский // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 1. С. 211-228.

26. Противодействие коррупции 3-е изд. Учебник и практикум для академического бакалавриата / И.В. Левакин, Е.В. Охотский, И.Е. Охотский, М.В. Шедий. – М.: Юрайт, 2018. - 428 с.

27. Полукаров А.В. К вопросу об эффективности реализации административно-правовых средств противодействия коррупции в социальной сфере // Административное и муниципальное право. 2018. №9. С. 799 – 806.

28. Перевалов В.Д., Хазанов С.Д. О методологических основах оценки эффективности мер противодействия коррупции // Российский юридический журнал. 2019. № 2. С. 22 – 31.

29. Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции: научно-практическое пособие / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, А.Ю. Заксон и др.; отв. ред. А.М. Цирин, Е.И. Спектор. – М.: ИЗиСП, 2018. – 144 с.

30. Портнягина Е.В. Анализ деятельности комиссий по урегулированию конфликта интересов и противодействию коррупции в системе государственного управления / Е.В. Портнягина, М.А. Лощилова // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 61. С. 96 - 115.

31. Патов Н.А. Историко-правовой обзор мер противодействия коррупции / Н.А. Патов // Мировой судья. 2018. № 4. С. 10-20.

32. Поляков М.М. История противодействия коррупции органами прокуратуры в государственном управлении дореволюционной России XVIII

- начала XX в./ М.М. Поляков // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 11-19.

33. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / С.А. Авакьян, И.П. Кененова, А.С. Ковлер [и др.]; отв. ред. и рук. авт. кол. С.А. Авакьян. - М.: Юстицинформ, 2019. - 512 с.

34. Ростокинский А.В. Нужна ли категория "направленность преступления" в уголовном праве? / А.В. Ростокинский, А.А. Ермаков // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. Т. 31, № 3. С. 106-110.

35. Свечников Н.И., Курмаева Д.М. Меры по борьбе с преступлениями коррупционной направленности // Вестник ПензГУ. 2020. №3 (31). С 67-70.

36. Сотников К. И. Противодействие коррупции и предупреждение коррупционных рисков в профессиональной деятельности служащих органов государственной власти [Электронный ресурс]: курс лекций / Сотников К. И.; Северо-Западный (г. Санкт-Петербург) фил. Федерального гос. Бюджетного образовательного учреждения высш. проф. образования "Российская правовая акад. М-ва юстиции Российской Федерации" (СЗФ РПА Минюста России), Каф. уголовного права и процесса. - Санкт-Петербург: СЗФ РПА Минюста России, 2014. - 213 с.

37. Товарова Е.В., Холхоева С.С. Некоторые направления предупреждения коррупционной преступности // Закон и право. 2022. №1. С. 216-218.

38. Трунцевский Ю.В. Соблюдение организациями требований законодательства о противодействии коррупции: вопросы практики // Журнал российского права. 2019. №2. С. 169-182.

39. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 29.09.2022).

40. Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. №815 «О мерах по противодействию коррупции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77066/ (дата обращения 29.09.2022).

41. Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 года №1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17186/ (дата обращения 29.09.2022).

42. Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 29.09.2022).

43. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения 29.09.2022).

44. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения 29.09.2022).

45. Халиулин Е.В. Современные методы противодействия коррупционным правонарушениям / Е.В. Халиулин, А.А. Шаповалов // Вестник саратовской государственной юридической академии. 2019. № 1 (126). С. 47-54.

46. Шахворостов Г.И. Методы индикаторного анализа противодействия коррупции в системе государственной службы / Г.И. Шахворостов, А.В. Яньшин // Регион: государственное и муниципальное управление. 2015. № 3 (3). С. 11.

47. Шорохов В.Е. Современная модель государственной антикоррупционной политики в России // Российская юстиция // 2020. № 9. С. 2 - 4.

48. Шедий М.В., Малик Е.Н. Проблемы противодействия коррупции как угрозе национальной безопасности российской федерации // Вестник Российской нации. 2020. № 1 (71). С. 92-101

49. Qiao Y., Wang C. Issues and Challenges in Implementing China's Green Public Procurement Program // Journal of Environmental Protection. 2019. N. 2. P. 1034–1045.

50. Walker H., Brammer S. Sustainable Procurement in the United Kingdom Public Sector // Supply Chain Management: An International Journal. 2019. Vol. 14. N. 2. P. 128–137.